

- Тебе понравился подарок, который я тебе прислала?

Это было 1 августа 1993 года, и Гарри Поттер, на следующий день после своего тринадцатого дня рождения, разговаривал по телефону со своей лучшей подругой Гермионой Грейнджер, которая в настоящее время гостила во Франции со своими родителями.

- Да, спасибо, Гермиона. Это была блестящая идея, - ответил он.

- Не за что. - ему показалось, что он услышал, как она покраснела от комплимента, даже по телефону и с другой стороны канала. Сказать Гермионе, что она гениальна или что у нее есть блестящая идея, было лучшим комплиментом, который вы могли ей сделать. - Я не знала, как отправить тебе «Набор для ухода за метлой». Я боялась, что они могут открыть его на таможне. Но потом появилась Букля. У тебя действительно блестящая сова.

- Ты слышала это, Букля, - сказал Гарри своей снежной сове. - Гермиона думает, что ты гениальна. - сова, о которой шла речь, пронзительно закричала, как Гарри понял, с признательностью. Это был отличный комплимент и от Гермионы. Он вернулся к разговору со своей подругой. - Ты никогда не думала о том, чтобы завести собственную сову?

- На самом деле, я думала об этом уже некоторое время, - произнесла Гермиона. - Но мои родители не хотели, чтобы я ее покупала. Я думаю, они боятся, что сова может оставить слишком много помета вокруг... И, честно говоря, у нас дома никогда не было животных. Я думаю, они не уверены, сможем ли мы позаботиться о ней. Но они привыкли видеть сову, доставляющую «Ежедневный пророк». Они очень впечатлены тем, как легко они могут нас найти. Я думаю, что собираюсь убедить их.

- Это было бы хорошо. Я имею в виду, что Букля может быть умной, но она не всегда будет знать, где и когда тебя найти, когда бы ты ни захотела отправить мне письмо.

- Верно. Кроме того, она не всегда будет доступна. Что, если я захочу тебе что-нибудь отправить, а она занята тем, что несет другое письмо? Кстати, твоя мама купила себе собственную сову?

- Да. - на данный момент сова, о которой идет речь, не была на жердочке с Буклей, которая не очень тепло встретила ее, когда они встретились в первый раз, видя в другой сове конкуренцию. - У Букли уже были совсем заняты лапы. Или ее когти, я полагаю. - не говоря уже о том, что Букля, хотя и была симпатична матери Гарри, оставалась совой Гарри в первую очередь, и она все время отдавала приоритет его письмам. - Кстати, ты получила какие-нибудь новости от Рона?

- Только через «Ежедневный пророк». Боюсь, Эррол недостаточно силен, чтобы переносить письма так далеко. Существует большая разница между путешествием из Великобритании в Шотландию и из Египта во Францию. Интересно, как ему удалось доставить тебе подарок на день рождения?

Это был хороший вопрос. Как всегда, у Гермионы был дар указывать на детали, которые все остальные не видели.

- Но как насчет тебя, Гермиона? Тебе нравится поездка во Францию?

- Очень сильно. Хотя, знаешь, я немного завидую Рону. Древнеегипетские волшебники завораживают. Он, должно быть, многому учится. - Гарри не был в этом уверен. Рон не разделял, даже частично, как Гарри, жажды Гермионы к знаниям. Но, судя по фотографии в

«Ежедневном пророке» и письму, которое Рон отправил с карманным микроскопом в качестве подарка на день рождения, Гарри мог сказать, что его друг очень хорошо проводил там время со своей семьей. - Но история колдовства во Франции тоже очень интересна. Я переписала все свое эссе по истории магии, чтобы включить в него некоторые вещи, которые я узнала.

- Ты это сделала? - почему Гарри не удивился?

- Да. Я просто надеюсь, что оно не слишком большое. Это на два свитка пергамента больше, чем просил профессор Биннс.

Гарри подавил смешок. Двое других людей в квартире вопросительно посмотрели на него, вероятно, гадая, над чем он смеется. - Я сомневаюсь, что Биннс пожалеет время, чтобы просмотреть его. - учитывая, что этот учитель был призраком, у него было гораздо больше, чем целая жизнь, чтобы исправить работы своих учеников. Хотя Гарри удивлялся, как призрак мог давать им записки. Возможно, у него был помощник, который показывал ему работы и записывал его комментарии и заметки.

- Ты уверен? Что ж, я надеюсь на это. А как насчет тебя, Гарри? Только не говори мне, что ты еще не начал писать свое эссе, - сказала она с предупреждением в голосе.

- Не волнуйся, Гермиона. Я еще не на стадии его переписывания, но я уже достаточно продвинулся. Мне осталось сделать только один вывод. И я уже закончил эссе для Снейпа.

- Ух ты! Я думала, ты сделаешь это в последнюю очередь.

- Я сказал себе, что лучше избавиться от него как можно скорее. Хотя я уже вижу, как Снейп выхватывает мою работы, задает мне вопрос о зельях сокращения и ставит мне ноль, когда я не отвечаю в течение двух секунд после его вопроса.

- Самое худшее - это... Возможно, ты не преувеличиваешь, - вздохнула Гермиона на другом конце провода. - Просто перечитай свое эссе за день до того, как мы вернемся в Хогвартс. Это могло бы помочь избежать каких-либо сюрпризов.

- Если у Снейпа нет другого в запасе для меня.

- Давай посмотрим на положительную сторону вещей. Твоя домашняя работа продвигается. - не было ничего необычного в том, что разговор с Гермионой, даже летом, касался школьных занятий. - Какую тему ты выбрал для своего эссе по истории магии?

- Ну, я выбрал два примера, чтобы проиллюстрировать, как сжигание волшебников и ведьм было бесполезно в средневековые времена. Венделин Странный и Савонарола.

- Подожди. Я знаю это имя. Разве это не был итальянский монах?

- Да, но он также оказался волшебником.

- Правда? Я не знала об этом. Я собираюсь поискать о нем. Это может быть интересно. Жаль, что мы с родителями не едем в Италию.

- Занимайся одной страной за раз, Гермиона. Там есть что посетить.

Кто-то тронул его за плечо. Он повернулся, чтобы посмотреть, кто это сделал. Он кивнул. - Прости меня, Гермиона. Я оставлю тебя. Есть еще кое-кто, кто хотел бы поговорить с тобой.

- Правда? Кто?

- Я отдаю ей телефон.

Он передал его рыжеволосой девушке, которая стояла позади него. - Тебе просто нужно говорить сюда. Ты услышишь Гермиону на другой стороне, - сказал он ей. Девушка неуверенно приложила трубку к уху, пытаясь подражать Гарри.

- Алло? - сказала она неуверенным тоном.

Гарри оставил ее одну поговорить с Гермионой, и подошел к столу, где другая девушка, со светлыми волосами и серыми глазами, смотрела на свою подругу, которая выглядела удивленной, услышав голос Гермионы, доносящийся из Франции, но звучащий так близко.

- Спасибо, что позволил Сьюзен поговорить с Гермионой, - сказала ему Ханна, когда он сел за стол напротив нее. Перед ней лежал длинный свиток пергамента, на котором она должна была написать свое собственное эссе для урока истории магии, но она закончила только введение. Гарри заметил, как кончик ее пера расчесывает волосы, которые свободно падали на плечи. Он оставил черный след на пряди ее волос.

- Это не проблема, - ответил Гарри, глядя на свое собственное эссе. - У тебя в квартире нет телефона? Я думал, твоя мать была магглорожденной.

- Да, но когда они с моим отцом поженились, он и слышать не хотел о том, чтобы у него был телефон. Очевидно, звук звонка всегда беспокоил его, когда он навещал ее родителей. Я думаю, что ты и твоя мать, вероятно, единственные, у кого есть телефон в этой башне.

Слишком плохо. Ну, в этом не было ничего особенного. Гарри без проблем разрешил Сьюзен пользоваться телефоном его матери, чтобы поговорить с Гермионой, пока она была во Франции. Он просто надеялся, что плата за дальние расстояния не будет слишком высокой. Он предложил Сьюзен поговорить с Гермионой с помощью этого средства после того, как Ханна сказала ему, что Сьюзен не знает, как связаться с Гермионой во время летних каникул. Они случайно обсудили это, когда Гарри встретил Ханну в коридоре башни, возвращаясь с футбольного матча.

Гарри на самом деле не заботился о том, чтобы узнать, кто еще живет в той же башне, что и он и его мать. Поспешный переезд, обучение его матери на мракоборца и отсутствие у Гарри интереса заводить друзей за пределами Хогвартса, вытекающее из старой привычки, когда он жил среди магглов, на самом деле не поощряли его знакомство с их соседями. У самой его матери не было много времени на светскую жизнь.

Однако этим летом он по чистой случайности обнаружил, что две студентки из Пуффендуя того же курса, что и он, Ханна Аббот и Сьюзен Боунс, жили со своими семьями в той же башне, что и он. По-видимому, Эрни Макмиллан тоже жил здесь в прошлом году, но зимой его семья переехала в другой город на севере. Гарри показалось странным, что так много студентов Хогвартса, которые жили в той же башне, что и он, по крайней мере, того же возраста, что и он, были учениками Пуффендуя. Следили ли они друг за другом, потому что были друзьями? Хотя в башне жили также Парвати Патил и ее сестра-близнец Падма, но Гарри до сих пор ни разу не пересекался с ними.

Сьюзен, которая в настоящее время обсуждала с Гермионой то, что подруга Гарри посетила во Франции, была той, кто предложил ей, Ханне и Гарри сделать домашнее задание вместе. Гарри согласился. После трех дней, которые он провел в доме Гермионы в начале июля, и после того,

как семья Рона выиграла главный приз «Ежедневного пророка» и уехала в Египет, Гарри общался со своими двумя лучшими друзьями только через письма, а иногда и через телефонный звонок от Гермионы. Рон не знал, как им пользоваться. Так что он был не против провести время с Ханной и Сьюзен. По крайней мере, не в начале.

У Ханны была очень плохая привычка сплетничать обо всем и вся. Это напомнило Гарри о Парвати Патил и Лаванде Браун, двух его однокурсницах Гриффиндора. Сьюзен была более сдержанной. Она мало говорила и больше сосредоточилась на своей работе. Гарри думал, что понимает, почему они с Гермионой ладили на уроке. Иногда Сьюзен просто посылала извиняющуюся улыбку, пока Ханна рассказывала о последних сплетнях о Седрике Диггори или Роджере Дэвисе, или даже о дискуссиях, которые, как она слышала, происходили между ее родителями и их друзьями, пока она должна была спать.

- Моя мама говорила со мной о телефонах, - продолжила Ханна через мгновение. Она часто так делала. Говорит на случайную тему, затем некоторое время смотрит на свой пергамент, затем продолжает на следующую тему. - Они действительно кажутся практичными. Я удивляюсь, почему мы не используем их больше среди волшебников.

- Вероятно, из-за сети каминов, - предположил Гарри.

- Да, но у этого есть свои недостатки. У меня болят ноги и колени каждый раз, когда я использую ее для перемещения головы. Что касается писем, то совы очень хороши, но таким образом почти невозможно вести с кем-то оживленную беседу. - она посмотрела на Сьюзен, все еще разговаривающую с Гермионой по телефону. - В следующем году я выбрала маггловедение. Может быть, я узнаю об этом больше. Что ты выбрал, Гарри?

- Уход за магическими существами и древние руны, - ответил он, пытаясь закончить свое эссе. Он почти закончил с выводами. Он хотел бы обладать талантом Гермионы работать, пока люди говорят о чем угодно вокруг.

- Я тоже выбрала древние руны.

- Действительно? - спросил Гарри, отвлекшись. Он очень тщательно обдумал последнее предложение, которое ему было нужно для заключения. Затем он начал его писать.

- Как ты думаешь, мы будем в одном классе?

- Я не знаю. - он записал несколько последних слов. И все было готово. Его эссе по истории магии было закончено.

- Я надеюсь, что так и будет. Кроме тебя и Сьюзен, я никого по-настоящему не знаю, кто выбрал древние руны.

Ханна начала перечислять все факультативные занятия, которые выбирал каждый на своем курсе в Пуффендуе. Гарри слушал ее вполуха. Он был просто рад, что закончил свое эссе по истории или, по крайней мере, основную его часть. Ему все равно нужно было бы просмотреть его и внести некоторые исправления, но основная часть работы была проделана.